

4. Adcock J. M., Fenella T. A., Fitzpatrick F. T. A., Greenstein B. D. Effects of orchidectomy on prostate gland and thymus of young adult and 18-month-old rats // J. Physiol. (Gr. Brit.). — 1986. — 371. — P. 281.
5. Corpechot C., Baulien E.-E., Robel R. Testosterone, dihydrotestosterone and androstanediols in plasma testes and prostates of rats during development // Acta endocrinol. — 1981. — 96, N 1. — P. 127—135.
6. Fisher M., Steinberger E. Conversion of progesterone by testicular tissue at different stages of maturation // Steroids. — 1968. — 11. — P. 351—360.
7. Greenstein B. D., Fitzpatrick F. T. A., Adcock J. M. et al. Reappearance of the thymus in old rats after orchidectomy: inhibition of regeneration by testosterone // Endocrinology. — 1986. — 110, N 3. — P. 417—422.
8. Grossman Ch. J., Sholiton L. J., Roselle G. A. Dihydrotestosterone regulation of thymocyte function in the rat — mediation by serum factors // J. Steroid Biochem. — 1983. — 19, N 4. — P. 1459—1467.
9. Jerne N. K., Nordin A. A. Plaque formation in agar by single antibody — producing cells // Science. — 1963. — 140, N 3562. — P. 405.
10. Pearce P., Khalid B. A. K., Funder J. W. Androgens and the thymus // Endocrinology. — 1981. — 109, N 4. — P. 1073—1077.
11. Sasson S., Mayer M. Effect of androgenic steroids on rat thymus and thymocyte in suspension // J. Steroid. Biochem. — 1981. — 14, N 6. — P. 509—511.
12. Sholiton L. J., Grossman Ch. J., Taylor B. B. Rat thymic homogenates convert testosterone to androgenic metabolites // Ibid. — 1980. — 13, N 11. — P. 1365—1367.
13. Utsuyama, Hirokawa K. Hypertrophy in the thymus and restoration of immune function in mice and rats by gonadectomy // Mech. Ageing Dev. — 1989. — 47, N 3. — P. 175—186.

Ин-т физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев

Материал поступил
в редакцию 06.06.90

УДК 612.017.576.8.097:612.36

Т. В. Мартынова, Т. М. Брызгина,
С. И. Павлович, И. Н. Алексеева

Изменение активности антигенеспецифических Т-хелперов и Т-супрессоров у кроликов в условиях поражения печени четыреххлористым углеродом

В настоящее время патогенез токсических поражений печени рассматривается с позиций токсико-иммунологических изменений, где токсический компонент является пусковым, а иммунологический — ответственным за формирование обратимой адаптивной фазы и необратимой со срывом адаптации [7, 11].

Четыреххлористый углерод (CCl_4) относится к числу гепатотропных ядов [5], патологическое действие которого обусловлено продуктами его метаболизма — главным образом, свободными радикалами CCl_3^{\cdot} и Cl^{\cdot} , образующимися при участии ферментной монооксигеназной системы цитохромов Р-450 и Р-448. Вызванные CCl_4 нарушения функций печени могут изменять иммунологическую реактивность организма в силу наличия разнообразных механизмов влияния печени на иммунную систему. Не исключено также непосредственное влияние яда на иммунокомпетентные клетки, поскольку они содержат ферментную монооксигеназную систему, метаболизирующую ксенобиотики. Однако роль этой системы в иммунокомпетентных органах значительно меньше, чем в печени.

Установлено, что в условиях применения CCl_4 изменяется гуморальный иммунный ответ на тимус-зависимый антиген. При этом есть данные как о его усиении, так и ослаблении [1, 6, 8, 10, 13, 16]. Для выяснения механизмов изменения иммунного ответа при поражении печени

© Т. В. МАРТЫНОВА, Т. М. БРЫЗГИНА, С. И. ПАВЛОВИЧ, И. Н. АЛЕКСЕЕВА, 1991.

CCl_4 важным предклеток.

Цель нашей пих Т-хелперов иния печени CCl_4 .

Методика

Работа выполнена CCl_4 (1 мл 50 %-ной кожу трехкратно с пределением активности аланинаминотрансферазы, также гистологически эозином. Подсчитывались дву- и многоядерные лимфоциты крови поликлональные моноклональный (ФГА) [9]. Вируют Т-лимфоциты при добавлении (тест-система), стимуляцию последнюю цельная кровь. Для теста «Serva», Германия — Кон А в кровь была подобрана концентрация лимфоцитов с Констанции митогена) из США, 25 мкг/мл, трехкратно отмыты (рН 7,2) и соединены «сцепляющимися» клетка пролиферации «серебряный» $Difco$, США, 2 мг/мл. Параллельных проб делятся на инкубацию с ^{3}H -тимидином (инкубации. Осаждение методике, описанной метки (импульс счетчике Rackbeta-активность иммунореакции — ИС) пролиферации лимфоцитов, имеющей формуле: ИС/сумма ИС в минуту в контролльных пробах/сумма ИС в минуту в пробах в сутки после последней инкубации.

Результаты и их обсуждение

При использовании CCl_4 наблюдался двоякий эффект в системе при дозе 100 мг/кг. При дозе Кон А, используя результатов мы учли результаты Кон А, а также мультиплекс или суперкроликов лимфоциты вызывали активацию Т-хелперов и Т-супрессоров в печени кроликов.

CCl_4 важным представляется изучение активности иммунорегуляторных клеток.

Цель нашей работы — изучение активности антигеннеспецифических Т-хелперов и Т-супрессоров в крови кроликов в условиях повреждения печени CCl_4 .

Методика

Работа выполнена на 21 кролике породы шиншилла массой 2—3 кг. CCl_4 (1 мл 50 %-ного масляного раствора на 1 кг массы) вводили под кожу трехкратно через два дня. Поражение печени контролировали определением активности индикаторных ферментов в сыворотке крови — аланинаминотрансферазы (АЛТ) и аспартатаминотрансферазы (АСТ), а также гистологически, при окраске срезов печени гематоксилином и эозином. Подсчитывали митотический индекс (МИ) гепатоцитов, число дву- и многоядерных клеток. Хелперную и супрессорную активность лимфоцитов крови определяли в реакции бласттрансформации (РБТ) на поликлональные митогены — конканавалин А (Кон А) и фитогемагглютинин (ФГА) [9]. Метод основан на том, что низкие дозы Кон А активируют Т-лимфоциты — хелперы, а высокие дозы — Т-супрессоры, которые при добавлении к аллогенным лимфоцитам, стимулированным ФГА (тест-система), стимулируют или тормозят, соответственно, бласттрансформацию последних [14, 18, 20]. Источником лимфоцитов служила цельная кровь. Для стимуляции Т-супрессоров применяли Кон А (фирма «Serva», Германия, 60 мкг/мл среды) [17, 19], для стимуляции Т-хелперов — Кон А в дозе 8 мкг/мл. Доза Кон А для стимуляции Т-хелперов была подобрана нами экспериментально. После культивирования лимфоцитов с Кон А в течение 48 ч опытные и контрольные (без добавления митогена) пробы обрабатывали митомицином С (фирма «Sigma», США, 25 мкг/мл среды), инкубировали в течение 45 мин при 37°C, трехкратно отмывали средой 199, приготовленной на растворе Хенкса (рН 7,2) и соединяли с интактными аллогенными лимфоцитами («отвечающими» клетками тест-системы) в соотношении 1:1. Для индукции пролиферации «отвечающих» клеток использовали ФГА (фирма «Difco», США, 2 мкг/мл среды) [2]. Исследования проводили в трех параллельных пробах. Уровень пролиферации клеток определяли по включению ^3H -тимидина, который вносили в культуру за 4 ч до окончания инкубации. Осаждение клеток, меченых ^3H -тимидином, проводили по методике, описанной Назаровым и Пуриным [15], количество введенной метки (имп/мин) подсчитывали на сцинтилляционно-жидкостном счетчике Rackbeta-1217 (фирма «LKB», Швеция). Функциональную активность иммунорегуляторных клеток оценивали по угнетению (индекс супрессии — ИС) или активации (индекс активации — ИА) пролиферации лимфоцитов в тест-культуре. Расчет производили по следующей формуле: ИС или ИА = $(1 - O/K) \cdot 100\%$, где О — число импульсов в минуту в опытных пробах, К — число импульсов в минуту в контрольных пробах [3]. Исследования проведены на 2-, 9-, 16- и 30-е сутки после последнего введения CCl_4 .

Результаты и их обсуждение

При использовании низкой и высокой доз Кон А в части случаев наблюдался двоякий эффект: супрессия бласттрансформации клеток в тест-системе при дозе митогена, индуцирующей Т-хелперы, и активация — при дозе Кон А, индуцирующей Т-супрессоры. Поэтому при анализе результатов мы учитывали ИА и ИС в опытах с применением каждой дозы Кон А, а также относительное число (%) животных, ответивших стимуляцией или супрессией в этих опытах. Установлено, что у интактных кроликов лимфоциты, активированные Кон А (8 мкг/мл) в 100 % случаев вызывали активацию клеток в тест-культуре с ИА = 30 %.

такс с высокой дозой Кон А (60 мкг/мл) в 100 % случаев отмечалось торможение пролиферации лимфоцитов с ИС=48 %.

На 2-е сутки после окончания введения CCl_4 отмечалось резкое повышение активности АЛТ и АСТ в сыворотке крови (рис. 1). Активность АЛТ при этом повышалась значительно, что характерно для острого поражения печени [5]. При гистологическом исследовании печени обнаруживалась резко выраженная гидропическая дистрофия, преимущественно периферических циркуляторных зон, с некробиозом и цитолизом отдельных гепатоцитов (рис. 2, а).

Сосудистые стенки были отечными, в части сосудов наблюдалось разрыхление волокон адвентиции, десквамация эндотелиоцитов. Отмечались гипертрофия и гиперплазия звездчатых ретикулоэндотелиоцитов, однако их число было незначительно увеличенным в сравнении с контролем. В то же время регенераторные процессы активизировались, о чем свидетельствовали следующие показатели: митотический индекс равен 0,8 % (в контроле 0,2 %), число дву- и многоядерных гепатоцитов составило 11,5 и 0,6 % (в контроле 7,5 и 0,2 %). Исследования функциональной активности Т-хелперов и Т-супрессоров в этот срок показали повышение активности хелперных клеток. Так, при дозе Кон А 8 мкг/мл в 75 % случаев отмечалась активация лимфоцитов с ИА=—85 %, а при дозе Кон А 60 мкг/мл в 100 % случаев происходило торможение пролиферации лимфоцитов, однако ИС снизился до 11 % (рис. 3).

На 9-е сутки после окончания введения CCl_4 активность трансамина в сыворотке крови снизилась по сравнению с предыдущим сроком исследования и почти достигла контрольной. При гистологическом исследовании печени отмечались усиление периваскулярных отеков (рис. 2, б), наличие мелкоочаговых лимфогистиоцитарных инфильтратов вокруг центральных сосудов, увеличение числа звездчатых ретикулоэндотелиоцитов, появление тяжей молодых гепатоцитов. Относительное число двуядерных гепатоцитов составляло 12,25 %, многоядерных — 0,83 %, МИ — 0,9 %, т. е. процессы регенерации были более выражены по сравнению со 2-ми сутками. В этот срок отмечалась тенденция к повышению супрессорной активности лимфоцитов. При высокой дозе Кон А (60 мкг/мл) супрессия наблюдалась в 100 % случаев, ИС возрос в 5 раз (55 %) по сравнению с предыдущим сроком исследования. При использовании низкой дозы Кон А (8 мкг/мл) активация лимфоцитов также определялась в 100 % случаев, однако ИА заметно снизился и составил 24 %.

На 16-е сутки активность АЛТ и АСТ в сыворотке крови полностью нормализовалась. Дистрофические изменения в печени были все еще выражены. Отмечались расстройства кровообращения, затрагивающие сосуды различных калибров, резко выраженное полнокровие, нарушение сосудистых стенок, мелкоочаговые геморрагии, тромбоз мелких сосудов. Расширенные вокругсинусоидальные пространства были заполнены эритроцитами и белоксодержащей жидкостью. Число звездчатых рети-

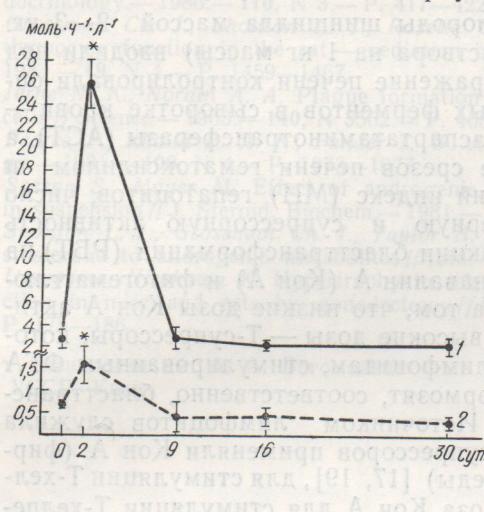


Рис. 1. Динамика изменения активности трансамина аланинаминотрансферазы (1) и аспартатаминотрансферазы (2) в сыворотке крови кроликов при поражении печени CCl_4 . По оси абсцисс — сроки эксперимента, по оси ординат — активность ферментов. Звездочкой обозначена достоверность различий.

кулоэндотелиоциты, они находились в тота дистрофии гепа циркуляторных



Рис. 2. Гистоструктура печени кролика: а — гидропическая дистрофия печени кролика после введения CCl_4 , стенок и периваскулярных инфильтратов; б — звездчатые ретикулоэндотелиоциты на 30-е сутки.

были несколько снижены по сравнению с предыдущими опытами по изучению периода обнаружения использования дозы Кон А 8 мкг/мл активации остальных 50 % звездчатых ретикулоэндотелиоцитов с ИА=—64 %.

В более отдаленные сроки исследования на 30-е сутки участков паренхимы

мечалось, что в это же время для активации Т-лимфоцитов необходимо введение антигенов. Активные Т-лимфоциты выделяют цитокины, которые способствуют восстановлению печени. Для этого необходимо введение антигена в виде гепатоцитов, которые будут стимулированы Т-лимфоцитами.

На рисунке 2 показаны гистологические срезы печени при токсическом поражении CCl_4 .

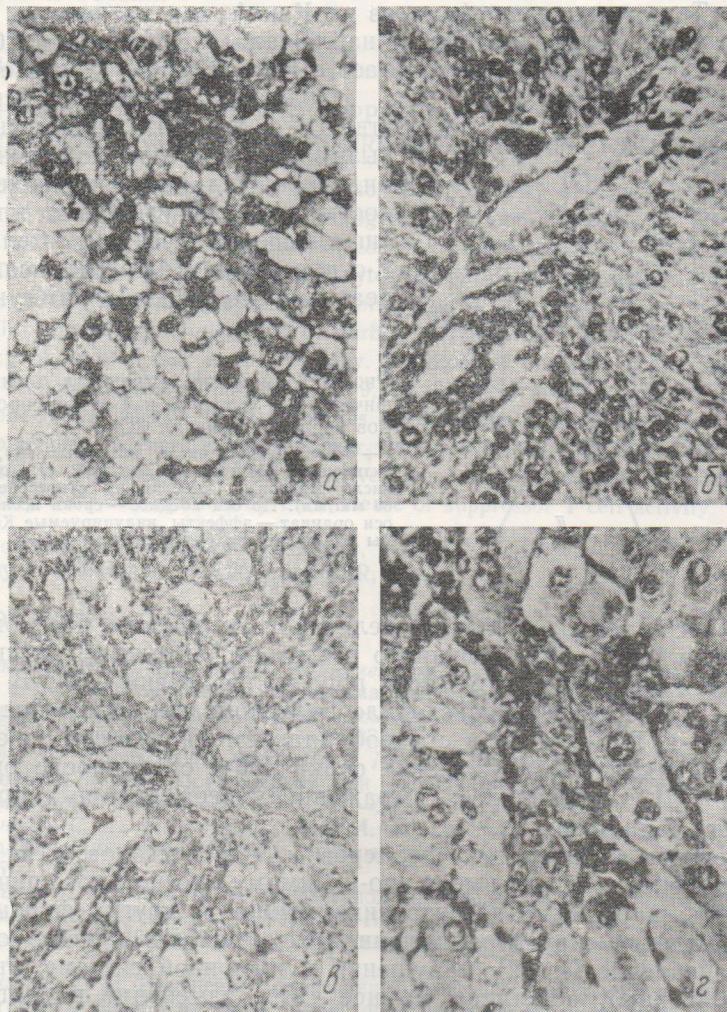


Рис. 2. Гистоструктура печени при токсическом поражении CCl_4 :
 а — гидропическая дистрофия печени с некробиозом и цитолизом отдельных гепатоцитов на 2-е сутки после введения CCl_4 . Ув. об. 40, ок. 10. Окраска гематоксилин-эозином; б — изменение сосудистых стенок и периваскулярный отек на фоне выраженной дистрофии печени на 9-е сутки после введения CCl_4 . Ув. об. 40, ок. 10; в — нарушение микроциркуляции на фоне баллонной дистрофии гепатоцитов на 16-е сутки после введения CCl_4 . Ув. об. 20, ок. 10; г — значительное число дву- и многоядерных гепатоцитов на 30-е сутки после введения CCl_4 . Ув. об. 40, ок. 15. Окраска гематоксилин-эозином.

были несколько интенсивнее, чем в контроле, однако, сниженными по сравнению с предыдущими сроками (2-е и 9-е сутки исследования). В опытах по изучению функциональной активности Т-лимфоцитов в этот период обнаружено усиление хелперной активности лимфоцитов при использовании как низкой, так и высокой доз Кон А. При дозе митогена 8 мкг/мл активация с высоким ИА (-73%) наблюдалась в 50 %, в остальных 50 % случаев отмечена супрессия с ИС= 52% . При использовании дозы Кон А 60 мкг/мл в 75 % случаев определялась активация с ИА= -64% .

В более отдаленные сроки (30-е сутки), по данным гистологического исследования печени, обнаружено, что на фоне довольно значительных участков паренхиматозной дистрофии имелись уже и многочисленные

тяжи молодых гепатоцитов, большое число дву- и многоядерных клеток (рис. 2, г). Сосудистые стенки были нормального строения, хотя в центральных частях долек встречались отечные полнокровные сосуды. Число звездчатых ретикулоэндотелиоцитов меньше, чем на 2-е и 9-е сутки исследования. Показатели функциональной активности лимфоцитов этого периода свидетельствовали об абсолютном подавлении хеллерного эффекта. Так, реакция лимфоцитов на Кон А, как на низкую, так и на высокую дозу, была однотипной: наблюдалась суппрессия в 100 % случаев с ИС = 27 и 47 % соответственно.

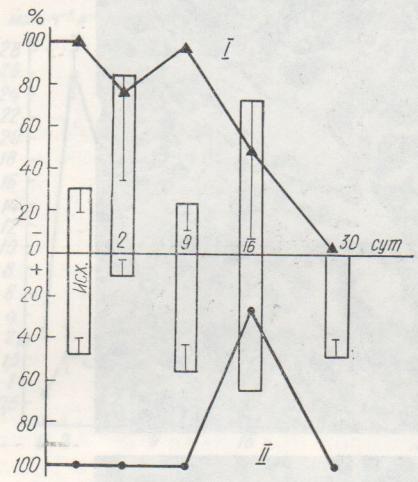


Рис. 3. Изменение активности антигенеспецифических Т-хеллеров и Т-супрессоров у кроликов после применения CCl_4 :

I — относительное число животных (%), ответивших активацией (Кон А — 8 мкг/мл); *II* — относительное число животных, ответивших супрессией (Кон А — 60 мкг/мл). По оси абсцисс — сроки исследования; по оси ординат — эффекты, индуцируемые Кон А: индексы (%) супрессии (+) и активации (-).

торных клеток явилось усиление хелперной активности, что может быть показателем активации иммунного ответа на различные антигены, появляющиеся в крови в результате поражения печени CCl_4 . В дальнейшем (9-е и 16-е сутки) происходило волнобразное изменение баланса Т-хелперов и Т-супрессоров с преобладанием активности то одной, то другой популяции. В отдаленные сроки (30-е сутки после окончания введения CCl_4) наблюдалось выраженное преобладание супрессорной активности Т-лимфоцитов.

Изменение активности Т-хелперов и Т-супрессоров и их баланса после применения CCl_4 имеет, по-видимому, несколько причин. Ими могут быть: нарушение дезинтоксикационной и других функций печени; повреждение структуры печени, как и любого другого органа, и ее восстановление [4, 12]; нарушения в иммунной системе, вызванные непосредственным действием на нее CCl_4 ; изменение в системе взаимоотношений Т-хелперов и Т-супрессоров в ответ на нарушение функций одной из этих популяций клеток [4]. Сравнение выраженности изменений активности исследуемых клеток с мерой повреждения печени и уровнем регенераторных процессов в ней в различные сроки после применения CCl_4 позволило отметить определенную взаимосвязь иммунных нарушений с изменением морфофункционального состояния печени. Важно то, что фазность изменения активности иммунорегуляторных клеток (преобладающая активность хелперов — 2-е и 16-е сутки, преобладающая активность супрессоров — 9-е и 30-е сутки) совпадала с фазностью изменений регенераторных процессов в печени. Так, наиболее интенсивными процессы регенерации были на 9-е и 30-е сутки, несколько менее выраженными на 2-е и значительно меньшими на 16-е сутки. Дисциркуляторные расстройства печени также характеризовались некоторой фазностью и были наиболее выраженными на 2-е и 16-е сутки.

Таким образом, усиление хелперной активности характерно для периодов большего повреждения печени и менее выраженной регенерации, а усиление супрессорной — для периодов интенсивной регенерации и меньшего повреждения печени. Возможно, что поражение

печени, с оди-
ного ответа
неспецифес-
тических Т-
может свиде-
вреждения пе-

T. V. Martynova
THE CHANGES

The peripheral blood method of counting in vitro with difficulty). The effect of phagocytes to phagocytose three-fold subcutaneously per 1 kg of body weight activity examination and administration. It was less pronounced than cell activity. The liver injury were

A. A. Bogomolet
Academy of Scienc

СПИСОК ЛИТЕ

1. Алексеева И. лез в иммунной коррекции // Терапия и профилактика. — 1989). — Кн.
 2. Ант. А. С., М. сыворотки при иммунологических заболеваниях // Иммунология. — 1989. — № 5. — С. 79.
 3. Атанадзе С. специфическая терапия // Иммунология. — 1989. — № 5. — С. 79.
 4. Бабаева А. Д. Терапии и их виды // Иммунология. — 1989. — № 5. — С. 405 с.
 5. Блюгер А. Ф. Иммунотерапия // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 6. Брызгина Т. В. Эритроциты в иммунотерапии // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 7. Система иммунитета // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 8. Галенко Т. И. Иммунотоксическая терапия // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 9. Дранник Г. А. Иммунотерапия в лечении неспецифических заболеваний // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 10. Кедровская Е. И. Иммунотерапия в практическом портфеле врача // Вопросы медицины. — 1989. — № 4. — С. 45.
 11. Ковалёв И. А. Иммунотерапия // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 12. Колпацкий В. В. Иммунотерапия // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 13. Конопля А. И. Иммунотерапия в лечении печени // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.
 14. Моргунов И. А. Иммунотерапия в лечении гепатита // Иммунология. — 1989. — № 4. — С. 45.

ых клеток я, хотя в 9-е сут-
и 9-е сут-
имфоцитов
еллерного
так и на
100 % слу-
етственно.
свидетель-
ение CCl₄,
ение пече-
ием актив-
леток: ан-
леров и
а. Первой
унорегуля-
тигенеспеци-
ров у кроли-
), ответивших
относительное
ией (Кон А —
следования; по
Кон А : индек-

ожет быть
игены, по-
В дальней-
ие баланса
одной, то
окончания
прессорной
х баланса
ичин. Ими
кий пече-
органа, и
вызванные
стеме вза-
нарушение
 выражен-
вреждения
ные сроки
заимосвязь
 состояния
унорегуля-
и 16-е сут-
сутки) сов-
в печени.
9-е и 30-е
меньшими
кже харак-
кленными на
ктерно для
ной регене-
ной регене-
поражение

печени, с одной стороны, создает предпосылки для активации иммунного ответа на различные антигены (повышение активности антиген-неспецифических Т-хелперов и снижение активности антиген-неспецифических Т-супрессоров), с другой,— активация иммунного ответа может свидетельствовать о запуске аутоиммунных механизмов при вреджении печени.

T. V. Martynova, T. M. Bryzgina, S. I. Pavlovich, I. N. Alekseeva

THE CHANGES OF HELPER AND SUPPRESSOR T CELL ACTIVITY IN RABBITS UNDER CONDITIONS OF LIVER INJURY WITH CARBON TETRACHLORIDE

The peripheral blood helper and suppressor T cell activity in rabbits was studied by the method of concanavalin A-induced mitogenesis. Blood lymphocytes were stimulated *in vitro* with different concentrations of concanavalin A (8 µg/ml and 60 µg/ml, respectively). The effect of stimulated lymphocytes on proliferative response of allogenic lymphocytes to phytohaemagglutinin was investigated. The liver injury was induced by three-fold subcutaneous injections of carbon tetrachloride (1 ml of 50 % oil solution per 1 kg of body mass) each third day. Histological analysis of the liver and T cell activity examinations was performed 2, 9, 16, 30 days after carbon tetrachloride administration. It was shown that the stages of the more pronounced liver injury and the less pronounced regeneration of the liver were accompanied by the increase of helper T cell activity. The stages of the intensive liver regeneration and the less pronounced liver injury were accompanied by the increase of suppressor T cell activity.

A. A. Bogomoletz Institute of Physiology,
Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Kiev

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. Н., Брызгина Т. М., Зеленская Т. М. и др. Роль печени и половых желез в иммунореактивности организма // Нарушение механизмов регуляции и их коррекция: Тез. докл. 4 Всесоюз. съезда патофизиологов (Кишинев 3—6 окт. 1989).— Кишинев, 1989.— Т. 1.— С. 231.
2. Ант А. С., Мороз А. М., Абрамова З. П. и др. Воздействие специфической аллоантисыворотки против Т-супрессоров при экспериментальном туберкулезе у мышей // Иммунология.— 1984.— № 5.— С. 26—28.
3. Атанадзе С. Н., Хомак В. Я., Вейн А. М., Семенов Б. Ф. Динамика активности неспецифических супрессоров у больных рассеянным склерозом / Там же.— 1982.— № 5.— С. 79—81.
4. Бабаева А. Г., Зотиков Е. А. Иммунология процессов адаптивного роста, пролиферации и их нарушений.— М.: Наука, 1987.— 206 с.
5. Блюгер А. Ф., Новицкий И. Н. Практическая гепатология.— Рига: Звайгзне, 1984.— 405 с.
6. Брызгина Т. М. Изменение кооперации Т- и В-лимфоцитов при иммунном ответе на эритроциты барана на фоне поражения печени четыреххлористым углеродом // Физиол. журн.— 1989.— 35, № 1.— С. 25—29.
7. Система иммунитета при заболеваниях внутренних органов // Под ред. Ганджи И. М.— Киев: Здоров'я, 1985.— 280 с.
8. Галенко Т. И., Арефьева Л. В. Действие четыреххлористого углерода и антигепатопитотоксической сыворотки на иммунный ответ у крыс // Физиол. журн.— 1984.— 30, № 4.— С. 459—463.
9. Дранник Г. Н., Лысенко Г. И., Монтаэ Т. С. и др. Изучение функциональной активности неспецифических Т-лимфоцитов— супрессоров у здоровых людей и у больных системной красной волчанкой // Врачеб. дело.— 1980.— № 1.— С. 88—90.
10. Кедровская Н. Н. Роль нормальных антител в стимуляции антителогенеза при токсическом поражении печени // Вопросы экспериментальной и клинической иммунологии.— Воронеж, 1974.— С. 20—25.
11. Ковалёв И. Е., Полевая О. Ю. Антитела к физиологически активным соединениям.— М.: Медицина, 1981.— С. 226.
12. Колпацкова И. Ф. Влияние клеток лимфоидных органов на восстановительные процессы нормальной и патологически измененной печени // Сравнительные аспекты изучения регенерации и клеточной пролиферации: Тез. докл. 7 Всесоюз. конф. по вопросам регенерации и клеточного деления.— М., 1985.— С. 136—139.
13. Конопля А. И., Козлов В. Е., Ивакин В. Е., Прокопенко Л. Г. Изучение иммуностимулирующего фактора, выделяемого клетками селезенки при токсическом поражении печени // Патол. физиология и эксперим. терапия.— 1985.— № 6.— С. 45—50.
14. Моргунов И. Н., Дранник Г. Н., Бордонос В. А. и др. Функциональная активность Т-хелперов и супрессоров при локализованных формах стафилококковой инфекции // Иммунология.— 1984.— № 3.— С. 57—60.

15. Назаров П. Г., Пуринь В. И. Реакция бласттрансформации лимфоцитов в культурах цельной крови. Количественная оценка с помощью стинцилляционного счетчика // Лаб. дело.— 1975.— № 4.— С. 195—197.
16. Прокопенко Л. Г., Кедровская Н. Н. Иммунорегуляторные факторы сыворотки при токсическом поражении печени // Патол. физиология и эксперим. терапия.— 1983.— № 4.— С. 56—60.
17. Dosch H. M., Schuurman R. K., Gelfand E. W. Polyclonal activation of human lymphocytes in vitro — II. Reappraisal of T and B cellspecific mitogens // J. Immunol.— 1980.— 125, N 2.— P. 827—832.
18. Gupta S., Schwartz S. A., Good R. A. Subpopulations of human T lymphocytes. VII. Cellular basis of concanavalin A-induced T cellmediated suppression of immunoglobulin production by B lymphocytes from normal humans // Cell. Immunol.— 1979.— 44, N 1.— P. 242—251.
19. Knapp W., Posch B. Concanavalin A-induced suppressor cell activity opposing effect of hydrocortisone // J. Immunol.— 1980.— 124, N 1.— P. 168—172.
20. Sakane T., Green I. Human suppressor T cell induced by concanavalin A; suppressor T cell belong to distinctive T cell subclasses // Ibid.— 1977.— 119, N 3.— P. 1169—1178.

Ин-т физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев

Материал поступил
в редакцию 25.05.90

Б. С. Сушко

Вариации эффективных коэффициентов диффузии кислорода в тканях крыс разного возраста под действием алиментарного фактора

Для количественной оценки транспорта кислорода в тканях животных в настоящее время существует два подхода. Один из них, основанный на постулате Варбурга и Крока о том, что молекулярный кислород распределяется в тканях и клетках только путем диффузии, использует математические диффузационные модели. Другой — экспериментальным путем выясняет распределение O_2 в биологических объектах, определяя числовые характеристики массопереноса [1, 2, 5, 9, 15, 17, 18, 20—25].

В нашей работе на основании результатов экспериментальных исследований представлены численные значения эффективных коэффициентов диффузии кислорода (ДО_2) в мышечной ткани и области подкожной клетчатки крыс разного возраста в контроле и при воздействии пищевыми добавками растительных жиров разной насыщенности.

Методика

Эффективные коэффициенты диффузии кислорода оценивали *in vivo* с помощью диффузационного датчика O_2 и аппаратуры, описанных в наших предыдущих работах [1, 9]. Датчик представлял собой торцевой платиновый электрод в стеклянной изоляции, стационарно зафиксированный внутри инъекционной иглы диаметром 0,5 мм. Диаметр рабочей поверхности платины составлял около 50 мкм. Индифферентным электродом служил хлорсеребряный электрод, который соединялся с телом животного посредством физиологического раствора в стеклянном стаканчике. Проводившиеся измерения основаны на полярографическом принципе. При подаче на датчик рабочего поляризующего напряжения 0,6 В в цепи электродов возникает диффузионный ток кислорода, быстро убывающий в течение первых секунд — так называемый бросковый ток. Кинетика формирования броскового тока зависит от скорости поступления молекул кислорода в зону электрохимической реакции восстановления

© Б. С. Сушко, 1991.

кислорода, находящие значения брение первых 5—
тельного устройс разователь. Посравление ходом всего цикла и чатным устройс ном до 30 °C го с газами в каждого цикла та диффузии (анализ заключа кового тока, про рабочей поверхн

Оценку ДО_2 толени крыс, (на 100 г массы вания проведены 1,5 мес) и взросл производили добличным содержа 2—3 нед в конце два вида жиров: ло с содержанием автоматического ки ткани. На за четырех произво дуя измерения в каждой точки т броскового тока, диффузии и их

Средние зна ли, используя об

Результаты и их
Как показали на эффективных коэффициентах голени крыс няется в зависи животного, вида многих случаях ния ДО_2 , которо ного значения. измерений и не чального возрас это возрастание В таблице пред диффузии кисло риментальных гр характерны для рядок ниже, чем иентов присущ. Для взрослых же подкожной обла тканей молодых разом, являются кислорода, чем т Значения эф руженные в тка